

Ань Но освободился лишь в половине одиннадцатого. Для города это было время, когда ночная жизнь только входила в свои права, но для тех, кто годами работал в барах, наступал самый пик нагрузки. Купив две порции ночного перекуса, он решил заглянуть в больницу к Бай Ичэню.

В приемном покое было немногочисленно. Несколько дежурных медсестер на посту негромко переговаривались, и Ань Но, стараясь не шуметь, поднялся на третий этаж к палате временного пребывания. Дверь была приоткрыта. Замерев на пороге, он услышал приглушенные голоса: Бай Ичэнь и Сяо И о чем-то увлеченно шептались, то и дело прыкая от смеха.

Ань Но заглянул в щель. Комнату освещала лишь тусклая настольная лампа; мягкий свет падал на верхнюю половину тела Бай Ичэня. Тот лежал на боку, и на его лице сияла искренняя, теплая улыбка. В этом золотистом ореоле черты его казались нежными, почти прозрачными. Глядя на него, Ань Но почувствовал странную, щемящую боль в груди. В его душе закралось сомнение: правильно ли он поступает, пытаясь укрыть этого мальчишку под своим крылом? Сможет ли он действительно его защитить?

Но отступать было поздно. С того самого мгновения, как его пальцы коснулись мягких прядей волос Сяо Бая, все уже было решено.

В это время Бай Ичэнь вовсю выпытывал у Сяо И подробности о жизни Ань Но. Сяо И, будучи ходячей энциклопедией слухов, соловьем разливался о своем друге. Он с апломбом заявлял, что знает об Ань Но всё: от того дня, когда тот впервые переступил порог «Пылающего искушения», до марки его нижнего белья.

— Сяо Бай, — Сяо И подозрительно прищурился, — с чего это у тебя такой внезапный интерес к Ань Но?

— Да брось, — отмахнулся Бай Ичэнь. — Старший брат Ань сдает мне комнату. Нам теперь под одной крышей жить, вот я и хочу разузнать, что он за человек. Вдруг у него какие-то пунктики или запретные темы?

— О, Ань Но в этом плане парень мировой, — хохотнул Сяо И. — У него вообще нет никаких запретов!

— А... — Бай Ичэнь замялся. — Ты вчера говорил, что у него нет девушки, а раньше — что есть. Так как на самом деле? Не хочу я ввалиться в квартиру и мешать его личной жизни.

— Сейчас-то точно есть! — авторитетно заявил Сяо И. — И, сдается мне, не меньше двух. Но раз он тебя позвал, значит, проблем не будет. Только ты, малец, будь поумнее: если к нему девица придет, сиди тише мыши в своей норе. А лучше ко мне беги — завалимся куда-нибудь, всю ночь в «Доту» прорубимся!

Бай Ичэнь понятия не имел, что это за «Дота» такая, поэтому лишь неопределенно кивнул и уточнил:

— А с чего ты взял, что у него сразу две девушки?

— Анализирую... — Сяо И важно поднял палец. — Слушаю, что он говорит, сопоставляю факты...

Ань Но понял, что больше не может это слушать. Еще немного, и Сяо И сочинит ему целый гарем. Он толкнул дверь и с притворным возмущением вошел в палату:

— Сяо И, тебе жить надоело? Такую чушь нести, да еще и при мне!

Тот мгновенно притих и испуганно вжался в стул. Бай Ичэнь широко раскрыл глаза, в которых заплясали искры радости, и расплылся в широкой улыбке:

— Старший брат Ань! Ты как здесь?

— Кормить пришел, — коротко бросил Ань Но.

Он поставил пакет на тумбочку и пригвоздил Сяо И тяжелым взглядом. Под этим напором тот окончательно сдулся, неловко поднялся и пробормотал:

— Садись...

Стул в палате был всего один, и Ань Но без церемоний занял его. Сяо И, не дожидаясь приглашения, подхватил свою порцию еды, перебрался на свободную койку и принялся жевать, стараясь даже не чавкать. Каким бы толстокожим он ни был, врать в глаза объекту своих сплетен ему было все еще не по себе.

Ань Но открыл контейнер, и по комнате поплыл густой аромат свежих морепродуктов.

— Морепродукты! Каша! — у Бай Ичэня едва слюнки не потекли. Он попытался приподняться, но тут же поморщился от боли.

— Лежи, лежи! Я сам, — Ань Но зачерпнул ложку каши и осторожно подул на нее, прежде чем поднести к губам Сяо Бая. — Не торопись, ешь по чуть-чуть. Лежишь на боку, может вылиться... Ну вот, я же говорил.

Ань Но естественным, почти машинальным движением вытер большим пальцем каплю бульона в уголке рта Бай Ичэня. Он явно не вкладывал в это особого смысла, но Бай Ичэнь замер. С

полным ртом ароматной каши он лишь преданно закивал, напоминая в этот момент хомяка, набившего щеки запасами на зиму.

Сяо И, наблюдавший за этой сценой со стороны, нахмурился и отложил ложку.

— Ань-цзы, ты что, тут ночевать собрался? — спросил он. — Тогда я, пожалуй, отчаливаю.

Бай Ичэнь тут же опустил глаза, сосредоточенно изучая кашу в контейнере.

— Да, иди, — кивнул Ань Но. — Завтра я его заберу и отвезу к себе, так что сам оформлю выписку.

Сяо И испарился мгновенно, словно заяц, за которым по пятам гнался волк.

Той ночью Бай Ичэнь уснул очень быстро. Едва допив кашу, он погрузился в крепкий, безмятежный сон. Ань Но сидел у его кровати, кончиками пальцев касаясь его худого запястья, и не уходил до самого рассвета.

Выписка прошла на удивление гладко. Доктор Чжоу Сюй, честно говоря, и сам мечтал поскорее избавиться от этого пациента. Стоило боли немного утихнуть, как этот язвительный мальчишка принялся нещадно критиковать его технику наложения швов!

«Силы небесные! У тебя там такая рана была, как мне ее зашить, чтобы это выглядело "эстетично"?!»

Из больницы Ань Но выносил Бай Ичэня на спине. Сяо Бай положил подбородок ему на плечо, и когда он заговаривал, его губы почти касались кожи шеи Ань Но. Теплое, мягкое дыхание заставляло Ань Но буквально вспыхивать изнутри. Глядя на то, как краснеют уши и щеки мужчины, Бай Ичэнь тяжело вздохнул.

Ань Но вздрогнул. От этого вздоха, опалившего ушную раковину, по телу пробежала волна мурашек. Он попытался дернуть плечом, чтобы унять зуд, но вспомнил, что там покоится голова Бай Ичэня. Скрепя сердце, он подавил это щекочущее чувство и спросил:

— И чего ты вздыхаешь?

— Да вот... придется теперь жить в чужом доме на птичьих правах.

Ань Но едва не расхохотался на всю улицу.

«На птичьих правах? Это я, похоже, пригласил к себе божество, которому теперь поклоняться буду!»

— На птичьих правах? Ты? Не смей меня, Бай Ичэнь. Ты просто захватчик, который выживет меня из собственного гнезда!

— Кто это тут захватчик?! — возмущенно вскрикнул Сяо Бай. — Ты сам меня умолял! Я только из жалости согласился, видел же — стоишь такой одинокий, несчастный...

Перепираясь и смеясь, они добрались до машины. Из-за раны на спине Бай Ичэнь не мог сидеть прямо, поэтому Ань Но пришлось устроить его в своих объятиях, придерживая за плечи и талию так, чтобы спина ни обо что не опиралась. Прижавшись щекой к груди Ань Но, Бай Ичэнь чувствовал, как под крепкой кожей перекачиваются мышцы. Это было так уютно и надежно, словно утомленная птица наконец вернулась в родное гнездо.

Когда они поднялись на этаж, Ань Но мелькнула мысль: «Если мы сейчас не встретим Юй Дая, я сменю фамилию».

И точно. Стоило Ань Но командовать Бай Ичэню выудить ключи из его кармана, как дверь соседней квартиры с грохотом распахнулась. Оттуда вышел Юй Дай со своей неизменной холщовой сумкой «Ищу спонсора».

— О! Что стряслось? — удивился сосед. — Ногу подвернул?

— Да нет, — вежливо отозвался Бай Ичэнь, — спину немного повредил.

Юй Дай тут же подскочил к ним и выхватил ключи:

— Давайте помогу! Чего вы мучаетесь? Мы же соседи, а добрый сосед лучше дальнего родственника. Если что понадобится — только свистните, чем смогу, помогу... Так, осторожнее...

Ань Но закатил глаза. Как такой молчаливый и сдержанный человек, как Ся Цзинхуэй, терпит эту трещотку?

Юй Дай с небывалым энтузиазмом помог устроить Бай Ичэня в постели и даже притащил из дома две огромные подушки, чтобы тот мог удобнее устроиться на боку. Его доброта была вознаграждена искренней благодарностью Бай Ичэня. Они тут же обменялись номерами телефонов и за пару минут стали едва ли не лучшими друзьями.

Ань Но с тоской наблюдал за этим. Что Сяо И, что Юй Дай — оба были для него головной болью. Сяо И вечно прикидывался дурачком, хотя себе на уме, а Юй Дай, наоборот, строил из себя знатока жизни, оставаясь при этом сущим ребенком. «С кем бы из них Сяо Бай ни

сошелся, — подумал Ань Но, — в итоге разгребать все равно мне».

Уложив Бай Ичэня, Ань Но принес ему ноутбук для развлечения. Юй Дай, лучезарно улыбаясь, пообещал установить пару полезных программ для скачивания фильмов, чем окончательно покорила сердце Сяо Бая.

Напоследок Юй Дай шепнул Ань Но, чтобы тот приглядывал за людьми Хань Цзыфэя — мол, Ся Цзинхуэй не зря выстраивал эту хитроумную комбинацию. Ань Но лишь хмыкнул про себя: «Это не твой муж выстроил, а Цинь Сяо подсуетился». Но вслух, конечно, ничего не сказал.

Оставшись в квартире вдвоем, Ань Но вдруг почувствовал неловкость. Он бесцельно посмотрел на люстру, потянулся было за телефоном, но передумал — не хотелось выглядеть так, будто он оправдывается.

Бай Ичэнь тем временем уже вовсю осваивал компьютер. Ань Но, глядя, как тот неуклюже пытается печатать лежа на боку, не выдержал:

— И во что мы играем?

— Ни во что, — серьезно ответил Бай Ичэнь. — Я хочу кое-что проверить. Старший брат Ань, врач же сказал, что мне можно понемногу ходить, верно?

— Вроде того... — Ань Но напрягся. — Ты что, собрался куда-то?

— Завтра выходные. Я уже полмесяца не видел А-по, хотел провести её.

— Исключено! — отрезал Ань Но. — Слишком далеко. Я сам к ней съезжу, а ты сиди дома еще неделю, не меньше.

Бай Ичэнь не стал спорить. Ему и самому не хотелось пугать старушку своим видом, поэтому он послушно кивнул.

Обычно колючий и дерзкий, Сяо Бай сейчас выглядел таким кротким и беззащитным. После всех этих передраг он сильно похудел, и это смиренное «хорошо» заставило сердце Ань Но пропустить удар. Кровь бросилась ему в лицо. Буркнув что-то про заказ обеда, он позорно бежал из комнаты.

Бай Ичэнь снова уткнулся в экран. Ему во что бы то ни стало нужно было разобраться в этом странном, новом и пугающе сладком чувстве, которое он испытывал к Ань Но.

У него никогда не было серьезных отношений. Он был человеком науки, а не чувств, но знал главное правило: если есть вопрос — спроси у «Байду». И он ввел в поисковую строку: «Как

завоевать мужчину».

В университете он часто видел, как парни ухлестывают за девушками. В баре, где он работал, примеров любви — и однополый, и обычной — было хоть отбавляй. Бай Ичэнь считал свою симпатию к Ань Но делом совершенно естественным. Судите сами: он красавец, высокий, мужественный, при этом добрый и искренний. А главное — он так заботится о нем! Встретить такого человека спустя столько лет одиночества — это подарок судьбы, и Сяо Бай не собирался от него отказываться.

Единственное, что его беспокоило — по вкусу ли Ань Но мужчины. Или, что еще лучше, чтобы ему был по вкусу только один конкретный мужчина — сам Бай Ичэнь. Расспросы Сяо Ияности не внесли, лишь добавили Ань Но очков привлекательности.

Когда Ань Но смотрел на него, Сяо Бай густо краснел. Когда рука Ань Но ложилась ему на макушку, он чувствовал себя самым любимым существом на свете. А когда Ань Но нес его на спине, казалось, что он обнимает целый мир... мир, который он ни за что не хотел потерять.

С решимостью истинного бойца Бай Ичэнь подумал: «Если он может любить мужчин, я его обязательно завоюю!»

Он вспомнил ту ночь в больнице, когда Ань Но осторожно коснулся его губ. Сердце тогда едва не выпрыгнуло из груди. Это не был жест друга или брата. Это было слишком интимно, слишком нежно — так касаются только любимых. В тот миг Бай Ичэнь решил: он сделает всё, чтобы этот мужчина стал его.

<http://bllate.org/book/18167/1759449>